

Часть 10: Два незнакомца в пустыне

Вместо еще одного эпилога

Утром.

Лью ШуШон усадил Лью ЛиДжона в мелкую деревянную кадучку с настоем шалфея и накрыл его простыней, чтобы не замерз.

(Лью ЛиДжон, скучая в кадучке:) - ШонШон, а правда, что бы было, если бы мы с тобой познакомились уже взрослыми? В "Двух дынях"?

(Лью ШуШон, неприступно:) - Я в кабаках не знакомлюсь.

Он чинно уселся напротив приятеля, подложив под колени небольшой деревянный брусок.

(Лью ЛиДжон:) - Я бы с тобой сам познакомился, нет вопросов. Я приеду в Яфу с караваном из Индии.

(Лью ШуШон, уточняет:) - Восемь верблюдов, груженные этим сладким обезьяньим говном.

(Лью ЛиДжон, не спорит:) - Пускай.

(Лью ШуШон, фыркает:) - Стал бы ты ездить с караваном. Ты бы сидел где-нибудь в Мадуре в центральной конторе и вешал бы пиздюли караванщикам.

(Лью ЛиДжон:) - И верблюдам.

(Лью ШуШон:) - (кивает)

(Лью ЛиДжон:) - Нет, не так. Мы бы оба шли с караванами, я - с этим говном, ты - с шелком и бархатом из Лу, и встретились бы в пустыне. А? Что бы ты мне сказал?

(Лью ШуШон, надменно:) - Вот еще. Проехал бы мимо.

(Лью ЛиДжон, уязвленный до глубины души:) - Ты бы увидел меня - и проехал бы мимо?!

(Лью ШуШон:) - На фиг ты мне сдался? У меня в Яфе - одна жена, а в Мадуре - другая.
(практично уточняет) Они друг про друга, конечно, не знают.

(Лью Лиджон:) - Ах ты, сволочь!.. Все равно, я бы тебя увидел, твои любимые глазки, сразу запал бы и пошел за тобой на край света. Я бы тебе сказал...

(Лью ШуШон, не дается:) - Ты бы меня не увидел. Я в тюрбане и замотан шелком. Мы в пустыне, забыл?

(Лью Лиджон:) - Но глаза-то видно! Я бы в них сразу влюбился. Бросил бы все и пошел за тобой на край...

(Лью ШуШон, насмешливо:) - Ага, ты бы бросил. Когда ты прибыль бросал? Ты бы скорее нас ограбил и забрал бы все.

(Лью Лиджон, деловито:) - У тебя сколько человек?

(Лью ШуШон, прикинув:) - Пятнадцать.

(Лью Лиджон:) - У меня - двадцать пять.

(Лью ШуШон, гордо:) - Но мои дерутся, как тигры. Куда твоим панишварам против моих луйцев?

(Лью Лиджон, гнет свое:) - Все равно мы ваших перебьем. А этого, с глазами, я скажу, не трогайте. Он мой!

(Лью ШуШон, презрительно фыркает и не хочет смотреть на похитителя:) - ...

(Лью ШуШон, посчитав в уме:) - У тебя осталось трое человек. Я их всех победил.

(Лью Лиджон:) - Правильно... Мы остались один на один. У меня за поясом кинжал из дамасской стали...

(Лью ШуШон:) - У меня - сабля Дао.

(Лью Лиджон, не верит:) - Какая у тебя на хрен сабля?! У тебя там тетрадка с цитатами из Бо Баюна!

(Лью ШуШон, не сдается:) - Нормально. Фактор неожиданности! Я резко нападаю и тетрадкой - по балде! Ты упал и умер. Кинжал даже не успел вытащить. А я говорю "У человека уравновешенного меньше промахов."

(Лью Лиджон:) - Ни хуя, я притворяюсь! Ты надо мной наклонился, а я тебя кинжалом - тык!

Для убедительности Лью Лиджон брызнул в друга настойкой шалфея.

(Лью ШуШон:) - Дай я тебе теплой воды подолью, а то у тебя там все замерзнет.

(Лью Лиджон, примирительно:) - Не переживай, я тебя пырнул мимо органов. Я же не хочу, чтобы мой маленький ШоШо истекал кровью.

(Лью ШуШон, глядя с негодованием на наглого незнакомца:) - Кто это тебе ШоШо? Я тебя вообще не знаю... И с какой стати я должен над тобой наклоняться? Я тебя уже убил.

(Лью Лиджон, уговаривает:) - Чтобы добить. Вдруг я еще живой?

(Лью ШуШон, так и быть:) - Мм, тогда ладно.

(Лью Лиджон, азартно:) - Тут я тебя хватаю из положения лежа, и - бросок через бедро. Я - на тебе, кинжал - у горла. Понял?

(Лью ШуШон, непримиримо:) - Я тебе коленом промеж ног.

(Лью Лиджон:) - Промахнулся.

(Лью ШуШон:) - Жаль.

(Лью Лиджон:) - Я тебе говорю: ты можешь меня ненавидеть, но нас осталось только двое. Поодиночке нам не выжить. Вокруг - пустыня. Воды нет... Еды - только восемь верблюдов со сладким говном.

(Лью ШуШон:) - Я эту гадость есть не буду, от нее диатез. Посмотри на свои яйца.

(Лью Лиджон, немного озадачен:) - Я лежу на тебе с кинжалом, а ты мне говоришь "покажи свои яйца"? Ты быстрый какой. А свои ты меня не пригласишь посмотреть?

(Лью ШуШон, гордо:) - Я говорю: вы - пошляк и хам. Не желаю с вами иметь дел. Сажусь на верблюда и еду в оазис, к вечеру доеду. Там у меня знакомая.

(Лью Лиджон, возмущается:) - У тебя, сволочь, пищебазы и бабы по всей пустыне!.. Все верблюды испугались и убежали! Ты раненый не дойдешь.

(Лью ШуШон, обиженный:) - Ты же меня немножко пырнул!

(Лью Лиджон:) - Я тебя нечаянно довольно сильно пырнул! Я должен теперь тебя перевязать и найти лекарственные травы. Сажую тебя в пещере и говорю: сегодня сидишь здесь и никуда не выходишь!

(Лью ШуШон, с пониманием:) - Наказан?

(Лью Лиджон:) - Да. Это ты верблюдов не привязал. Сиди теперь, думай о своем поведении... Дальше, я снимаю верхнюю штуку, которую они в пустынях носят, одеяло такое стеганое с рукавами, - и ты видишь, какой я красивый...

(Лью ШуШон, убежденно:) - Ты некрасивый.

(Лью Лиджон:) - ?

(Лью ШуШон:) - Ты маленький, с пузиком, небритый,.. знаешь, такие кривые противные волосья торчат из подбородка и отовсюду. И с носом, как огурец. Зовут тебя Ришабхаскандха.

(Лью Лиджон:) - Так нечестно! Это наша с тобой встреча, а не встреча тебя с пузатым индийским мужиком!

(Лью ШуШон, неохотно расстается со своей версией:) - Ладно. Но зовут тебя Ришабхаскандха.

(Лью Лиджон:) - Я медленно сматываю с тебя твои шелка и во что ты там еще замотан... медленно, нежно так сматываю,.. чтобы не сделать тебе больно, и вижу...

(Лью ШуШон:) - Я говорю: убери от меня свои грязные бандитские руки. Не тронь мои шелка и не разматывай, во что я замотан! Иди, ищи мне лечебные травы!

(Лью Лиджон:) - Ты ничего не говоришь, потому что ты потерял много крови и не можешь сопротивляться.

(Лью ШуШон, с негодованием:) - Вот гад! А еще говорил, не будешь сильно пырять... дай я воды теплой подолью...

(Лью Лиджон:) - А не надо было меня Бо Баюном бить. Это была самозащита!.. И я разрываю свою одежду на части и перевязываю тебе раны тряпочками. И ты удивляешься и думаешь: вот какой разбойник и бандит, а руки у него ласковые и теплые, и он такой заботливый... Мне пожалуй, не устоять против такого славного мужика, морально и физически... (не дает возмущенно фыркающему Лью ШуШону возразить) А ночью я обнимаю тебя и согреваю своим теплом, потому что в пустыне сильные перепады температуры и у нас только одно одеяло с рукавами - а на тебе только прозрачные шелка, как на проститутке. Они открывают моим нескромным взорам все твои прелести. Все смуглые выпуклости и теплые впадинки, гладкие такие... И я уже не могу, я тихонько целую тебя в левую грудь.

(Лью ШуШон:) - Я проснулся!

(Лью Лиджон, машет руками вместе с простыней, чтоб Лью ШуШон замолчал:) - Нет, нет, ты не проснулся. Ты во сне думаешь, что это твоя корова эта из,.. например, из Мадурая. И начинаешь меня хватать, целовать взапас и приставать с непристойными намерениями! И называть Брахмапутрой.

(Лью ШуШон, недоверчиво:) - Я же потерял много крови и лежу, как бревно.

(Лью Лиджон:) - Это был твой последний всплеск. Ты упал...

(Лью ШуШон, упрямо:) - ... и проснулся!

(Лью Лиджон, с торжеством:) - На мне!.. А я лежу, испуганный, и смотрю на тебя широко открытыми невинными глазами. И говорю дрожащим голосом... (говорит дрожащим голосом и хлопает длинными ресницами) "Тебе приснился страшный сон?" А потом я заботливо кладу тебя на место и один раз тоже целую тебя, нежно-пренежно... Я тебе говорю "Я только один раз... Больше я у тебя ничего не попрошу." Нижней губой захватываю ямочку на подбородке, вожу по ней, достаю зубами до твоей губы, - чуть-чуть, без нажима, глажу тебе во рту языком,... глажу там, почти не засасываю, только ласкаю... И все! Обнял тебя и лег спать!.. А ты думаешь... ШонШон! Эй!

(Лью ШуШон, выпал из реальности:) - ...

(Лью Лиджон, радостно:) - Ага! Попался!

Лью ШуШон со смущением посмотрел в угол, потом - на кадушку, и вдруг решительно сообщил:

- Нет! Я ничего не думаю, я в обмороке. У меня загноилась рана, потому что ты мне целебных трав так и не нашел!

(Лью Лиджон, возмущенный несправедливостью:) - Где я тебе в пустыне найду?!.. Ну и пожалуйста, валяйся без сознания! А я буду преданно сидеть возле тебя, слушать твое горячее сопение и тоже умирать. Потом ты перед смертью ненадолго придешь в себя и прохрипишь... (сипит, закатывает глаза, болтая длинными ногами, торчащими их кадушки)... "Почему ты не ушел?" Понимаешь, ты - тупая бесчувственная скотина. И никогда не знал настоящей любви... А я говорю: "Я всегда буду с тобой." И я обнимаю тебя и мы умираем вместе... Через много лет наши обнявшиеся скелеты находит Дин ДэнНи и пишет занудную статью про трогательные обряды погребения у племен пустыни Мо...

(Лью ШуШон, обдумывавший что-то все это время:) - Нет. Меня спасают.

(Лью Лиджон, запнувшись:) - ?..

(Лью ШуШон:) - Мои верблюды сами добежали до оазиса и местные люди начинают поиски в пустыне. Через три дня меня находят.

(Лью Лиджон, готовый обидеться:) - А меня?

(Лью ШуШон:) - Тебя не находят. Ты ушел искать лекарственные травы... или воду... короче, как всегда, шляешься где-то. И меня спрашивают: "Здесь с тобой кто-то был?" А я говорю: "Никого со мной не было." И меня увозят в оазис.

(Лью Лиджон, ошарашенный:) - Ну ты и мудила!

(Лью ШуШон:) - Ты бандит! Ты только что зарезал пятнадцать человек. Если я тебя сдам, тебя все равно четвертуют. Это последнее, что я мог для тебя сделать.

(Лью Лиджон:) - Ага! Значит, ты все-таки что-то ко мне почувствовал?

(Лью ШуШон, вздыхая:) - Это была дань пустынной благодарности.

(Лью Лиджон:) - Ни хуя себе благодарность!.. ШонШон, ты меня так и бросишь умирать одного? После всего, что я для тебя сделал?!

(Лью ШуШон, презрительно выпятив губу:) - Ограбил мой караван и приставал ко мне, пока я был без сознания?! Вот спасибо тебе за все, что ты для меня сделал!

Лью ШуШон встал, подошел к чайнику на жаровне и поболтал его, пока сердитый Лью Лиджон пытался добрызгать до угольков и загасить их.

(Лью ШуШон, сосредоточенно болтая чайник:) - ...

(Лью ШуШон, наконец:) - Я тебя не брошу... Я очнулся в уютной комнате в чистой постели и подумал "Какое счастье, что я больше не в пещере и рядом нет этого вульгарного бандита..." Через два дня лихорадка у меня спала, я дождался ночи и поехал в пустыню.

(Лью Лиджон, растроганный:) - ШонШон...

(Лью ШуШон, пряча глаза:) - Не могу же я на самом деле оставить тебя там умирать!

(Лью Лиджон, вкрадчиво:) - Ты вспоминал наш первый поцелуй?

(Лью ШуШон:) - Иди в жопу... И я езжу по пустыне взад-вперед и зову тебя: " Ришабхаскандха! Ришабхаскандха!" А ты, сука, не откликаешься...

(Лью ЛиДжон:) - Потому что я ни хрена не могу запомнить это сраное имя, я думал, это не меня зовут!

(Лью ШуШон:) - Сколько раз я мимо тебя проехал?

(Лью ЛиДжон:) - Раз пятнадцать! Когда ты меня нашел, было уже поздно. Ты падаешь на колени и...

(Лью ШуШон, печально подтверждая очевидный факт:) - Конечно, семь суток без воды...

(Лью ЛиДжон:) - Вот хуй тебе, я живой!

(Лью ШуШон, недоверчиво щурится:) - С какой стати ты живой?

(Лью ЛиДжон:) - Какая на хрен разница? Не знаю, гусеницу поймал... Кактус пососал... Ты что, скотина, не рад?.. И ты падаешь на колени, и плачешь, и льешь на меня воду. И я открываю глаза и говорю "Ты пришел". И тоже плачу. И ты меня целуешь...

(Лью ШуШон:) - Я в тебя лью разбавленное верблюжье молоко. Оно питательное, очень хорошо при истощении организма. Целовать я тебя не буду, потому что у тебя теперь вся рожа жирная и в подтеках. Я тебя грузю на верблюда и везу в оазис... Не в тот! В необитаемый уединенный оазис с прохладным источником, пальмами и кустами. Сую тебя в воду...

(Лью ЛиДжон, упрямится:) - Сначала ты должен меня раздеть.

(Лью ШуШон, поколебавшись:) - Да ну... Сам разденешься. Все равно все стирать надо. Я привязываю верблюда. Двумя узлами привязываю... Третий,.. на всякий случай...

(Лью ЛиДжон, потеряв терпение:) - Ты идешь в источник или нет?

(Лью ШуШон:) - ...

(Лью ШуШон:) - Тебя пора вынимать.

(Лью ЛиДжон, с горечью:) - Что?! Мы зачем вообще в этот сраный необитаемый оазис приперлись?! Надо было меня в пустыне молоком облить и на хуй там же бросить, не было бы так обидно!

Лью ШуШон протянул бойфренду руку, чтобы вытянуть его из кадки, но обиженный Лью ЛиДжон спрятал руки за спиной. Старший мужчина, покорно вздохнув, наклонился, и драгоценный мальчик крепко обнял его за шею. Как только старший начал распрямляться, вытаскивая приятеля из кадочки, Лью ЛиДжон расхохотался, подтянулся на любовнике, как на рангоуте, и ухватился ему за бедра обеими ногами. Лью ШуШон пошатнулся, но распрямился, придерживая мокрого хулигана за мускулистые половинки, напрягшиеся при ножном захвате. Теперь Лью ШуШону некуда было деваться, тем более что Лью ЛиДжон захлестнул на нем простыню, продолжая смеяться. Кадочка, естественно, перевернулась, вода вся разлилась по полу.

(Лью ШуШон:) - Я тоже иду в воду...

(Лью ЛиДжон, довольный) - Голый... Я тебя всего вижу.

(Лью ШуШон, начинает улыбаться:) - А я вижу тебя: ты мокрый, взъерошенный, у тебя блестят глаза. И я понимаю, что пришел конец моей спокойной жизни... Я тебя прижимаю к скале и целую...

(Лью ЛиДжон:) - Нежно?

(Лью ШуШон, прикинув:) - Средне. Прижимаю тебя, мой живот на твоём. На рассвете мы уезжаем.

(Лью ЛиДжон, требовательно спрашивает, вися на любовнике и заглядывая ему в лицо:) - Чтобы никогда больше не расставаться?

(Лью ШуШон, кивает:) - Никогда.

(Лью ЛиДжон, забираясь по Лью ШуШону повыше, потому что начал уже сползать:) - А куда мы поедем?

- Не знаю, - ответил Лью ШуШон, опирая своего ненаглядного спиной о стену, чтобы удобнее было его целовать. - Что-нибудь придумаем... Будем прятаться. Ты же разбойник... Лью ЛиДжон, почему с тобой всегда кончается так? - тихо спрашивал он. - Нас опять ищет полиция. Мм?

Он прижался к Лью ЛиДжону животом и захватил его губы зубами, ласково, без нажима.

(Лью ЛиДжон, отстраняясь:) - Да? А почему нам в Яфу и Мадурай нельзя? Потому что там тебя ждут твои кошмарные тетki... двоеженец.

(Лью ШуШон, шепотом, ловя губы Лью ЛиДжона:) - Забудь.

Лью ЛиДжон растекался по стене, чувствуя, язык любимого на своем языке. Нетерпеливое дыхание опаляло губы, и с них слетали блаженные, беспомощные, неслышные звуки. Шалфейные облака, испарявшиеся из разлитой повсюду настойки, окутывали приникших друг к другу мужчин пряным туманом. Руки Лью ШуШона под ягодицами молодого возлюбленного сжали ему низ бедер, пальцы забрались на их внутреннюю сторону, поглаживая мягкую кожу. Заставить расстаться их сомкнувшиеся горячие чресла было уже невозможно.

(Лью ШуШон, хрипло:) - ДжоДжо, почему с тобой всегда так?

В морозное осеннее утро, запах шалфея из кипящего чайника говорит мне, что ты рядом.

Любимый, почему ты такой... любимый?..

КОНЕЦ

=====

Господа читатели, если вам нравится повесть, не забудьте поставить лайк, это доброе дело, вам на небесах зачтется. Или напишите комментарий. Ваши похвала и критика заставляют мир вращаться.

Отдельная благодарность сознательным читателям - за лайки на главной странице перевода, именно по ним считается рейтинг работы на сайте.

<http://bllate.org/book/17829/1697111>